

О.П. Колченогова, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассматривается важная в теоретическом и практическом отношении проблема – становление и развитие теории предупреждения преступности несовершеннолетних, которая прошла в своем развитии долгий сложный путь от отдельных взглядов до целой системы научных знаний, основанной на историко-материалистическом подходе к ним. Особое внимание уделяется вопросу о необходимости выработки единого целенаправленного подхода к проблеме предупреждения данного вида преступности на основе изучения причин и условий преступности. Исследования свидетельствуют о том, что ранее в научной литературе не было дано определения понятия «предупреждение преступности», тем не менее велся научный поиск. Несмотря на неизбежные ошибки при определении круга теоретических проблем, форм и способов их разработки в целом, была проведена большая работа, создавшая условия для последующего развития системы предупреждения преступности несовершеннолетних. Анализ источников свидетельствует о том, что еще до революции был создан ряд эффективных приемов изучения преступности несовершеннолетних, ее причин и условий в целях ее предупреждения.

Основной задачей, стоящей перед субъектами, ведущими предупредительную работу, являлось регулярное ведение уголовной статистики, фиксирующей тенденцию роста или снижения преступности несовершеннолетних, что давало возможность изучить не только отдельные виды преступлений, но и природу девиантного поведения рассматриваемой категории лиц. Предупреждение этих видов преступлений могло быть успешным лишь на основе решения социальных, экономических и политических задач.

Идеи о необходимости предупреждения преступлений выдвигались еще на ранних этапах человеческой цивилизации. Для эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних в России и Республике Беларусь выявлялись причины и условия преступности, а также изучалась личность несовершеннолетнего преступника. Первые сведения о лицах, совершивших преступления, встречаются в отчетах исправительно-воспитательных заведений. В них содержались характеристики отдельных правонарушителей, однако они носили случайный характер. В 1884–1887 гг. были опубликованы два выпуска труда Д.А. Дриля «Малолетние преступники», где автор использовал лишь иностранный материал. Первой пробой более широкого изучения поведения несовершеннолетних правонарушителей явилось исследование детской преступности в Москве за 1909 г. Полученный материал был использован для опубликования ряда статей в сборнике под редакцией М.Н. Гернета «Дети-преступники», изданного в 1912 г. В этом труде кроме материалов, извлеченных из судебных дел, были использованы результаты обследований бытовых условий названной категории лиц.

В тот же период в Петербурге, Москве и Киеве были образованы так называемые детские суды, которые изучали детскую преступность, бытовые условия подростков-правонарушителей. Правительство узаконило деятельность названных учреждений для принятия ими мер по исправлению несовершеннолетних преступников, направлению их в особые колонии, устройства в специальные попечительства, филантропические общества и т. д.

После 1917 г. изменились подходы к предупреждению противоправных деяний указанной категории лиц со стороны государства. Статья 1 Декрета Совнаркома РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» так и гласила: «Суды и тюремное заключение для несовершеннолетних упраздняются», и выдвигался новый лозунг – «Для детей нет суда и тюрьмы» [4, с. 59].

Вместо упраздненных детских судов в 1918 г. были созданы комиссии по делам несовершеннолетних (Комонес). Все дела о лицах обоего пола, не достигших 17-летнего возраста и замеченных в совершении общественно опасных деяний, подлежали рассмотрению в комиссиях. В состав комиссии входили врачи и педагоги. Основными функциями Комонес являлись борьба с детскими правонарушениями посредством их предупреждения, а также защита их прав и интересов. Сотрудники Комонес не только выявляли виновных, но и определяли степень социальной, педагогической запущенности и беспризорности ребенка. И в соответствии с этим применялись меры медико-педагогического характера, а в случае необходимости оказывалась социальная помощь.

Согласно положениям Декрета комиссиям вменялся в обязанность пересмотр всех дел, находящихся в производстве судов или законченных осуждением несовершеннолетних.

Таким образом, Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» заложил организационно-правовые основы работы по реагированию на девиантное поведение несовершеннолетних. Декретом было положено начало формированию законодательства по делам несовершеннолетних с акцентом предупредительного характера.

Аналогичным образом шло развитие системы предупреждения преступности несовершеннолетних и в Беларуси. Так, постановлением ЦИК и СНК БССР от 23 октября 1925 г. было принято Положение об окружных комиссиях по делам о несовершеннолетних. Комиссии были образованы как органы медико-педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей при Окружных отделах народного образования. В их состав также входили педагог, врач, судья, представители комсомола и окружного отдела социального обеспечения. Комиссии имели своего секретаря, штат обследователей-воспитателей. В их ведении находились такие вспомогательные учреждения, как приемные пункты, в которые первоначально поступали несовершеннолетние; врачебно-наблюдательно-распорядительные пункты для всестороннего обследования несовершеннолетних. Ведению окружной комиссии по делам несовершеннолетних подлежали дела о правонарушителях обоего пола в возрасте до 16 лет. Наряду с упомянутым институтом защиты прав и интересов несовершеннолетних осуществляли юридические консультации. Их деятельность была усилена в 1924 г. посредством привлечения к этой работе членов коллегии защитников. Они осуществляли консультации по делам несовершеннолетних при Президиуме членов коллегии. Ведение судебных дел поручалось членам комиссии защитников.

В решении судеб подростков активно участвовали и обследователи-воспитатели: они изучали жизнь детей и давали свое заключение на заявителя о желании оставить ребенка у одной из конфлик-

тующих сторон исходя из интересов ребенка. Юридические консультации возбуждали ходатайства перед административными и судебными органами и выполняли функции консультанта.

Предупреждение преступности несовершеннолетних на основе выявления причин и условий, способствующих противоправному поведению изучаемой категории лиц, представляло одну из важнейших проблем. Уже в то время наблюдалась зависимость роста преступности от демографических условий. Для детского населения наиболее типичными были противоправные действия имущественного характера. Соотношение лиц мужского и женского пола составляло: для мальчиков – 79,6 %, для девочек – 85,8 %. Второе место занимали противоправные деяния против личности: для мальчиков – 7,95 %, для девочек – 4,43 %; деяния против порядка управления по России: у мальчиков – 5,3 %, у девочек – 4,43 % [5, с. 102].

Учеными-юристами, педагогами велся поиск новых путей предупреждения преступности указанной категории лиц. Ряд исследователей отмечали, что характер противоправных деяний несовершеннолетних, повторно привлекавшихся к ответственности, не может служить критерием для определения так называемого общественно опасного состояния подростка, поэтому считалось ошибочным заключение об опасности его для общества, основанное на характере и виде противоправного деяния. Этот вывод базировался на неверных исходных данных. Повторные отклонения от нормы в поведении или приводы говорили об опасности не самого несовершеннолетнего для общества, а, наоборот, – о действительной опасности окружающей среды для него. Тяжелые материальные условия являлись основной причиной преступности несовершеннолетних. Это подтверждается тем, что 90 % несовершеннолетних совершали кражи и насильственное похищение имущества.

Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних была ориентирована на применение к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера. Это укрепляло авторитет педагогики и снижало роль уголовной кары.

В 1919 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет «Об образовании Совета защиты детей». Этот специальный орган создавался для координации и направления деятельности всех ведомств, призванных обеспечивать детей продовольствием, одеждой, помещением и т. д. Позднее Советы были упразднены, вместо них в 1921 г. при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете была создана Комиссия по улучшению жизни детей. Совершенствовались формы и методы предупредительной работы и в Беларуси Постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета БССР 29 декабря 1923 г. было принято Положение о Комиссии по улучшению жизни детей, которое ставило целью укрепить их правовой статус. На комиссии возлагались задачи распоряжения всеми поступающими на улучшение жизни детей средствами из пожертвований внутри республики и из-за границы; отыскание новых источников средств помощи детям; установление размеров и соответствующих видов помощи; оказание подросткам помощи непосредственно или через органы и учреждения, которым поручалась забота о детях, в первую очередь через учреждения, ведающие охраной жизни и здоровья беспризорных детей. Все мероприятия комиссий проводились через соответствующие органы центральных ведомств или непосредственно через президиумы местных исполкомов.

Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних сводилась в основном к воспитательной сфере, но допускались и исключительные случаи в отношении лиц переходного возраста с применением к ним соответствующего наказания. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» предоставлял вышеназванным органам права передавать дела о несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в суд, если комиссией устанавливалась невозможность применения к упомянутым лицам мер медико-педагогического воздействия. Тем самым повышался предельный возраст юных правонарушителей, дела которых рассматривались комиссиями, с 17 до 18 лет. Вышеуказанные комиссии учреждались при Народном комиссариате просвещения, его уездных и губернских органах, что подтверждало воспитательный характер их деятельности.

Государством принимались меры по организации сети учреждений для перевоспитания несовершеннолетних с девиантным поведением. В частности, декретом ВЦИК от 16 октября 1924 г. было предусмотрено, что лица в возрасте от 14 до 16 лет, приговоренные за преступления к лишению свободы в трудовых домах для несовершеннолетних, оставались в них до полного исправления, однако не дольше достижения ими 18-летнего возраста. Если же по достижении ими 18 лет они не успевали отбыть назначенный судом срок, то могли быть досрочно освобождены согласно Исправительно-трудовому кодексу [8, с. 176–177]. Им были определены два типа трудовых домов: для несовершеннолетних правонарушителей от 14 до 16 лет и для правонарушителей из числа молодежи в возрасте от 16 до 20 лет [8, с. 186–187]. Лица молодежного возраста содержались в этих домах только по решению суда.

Смертная казнь в отношении несовершеннолетних правонарушителей была запрещена, а 10 сентября 1922 г. Президиум Центрального Исполнительного Комитета БССР принял постановление «О неприменении высшей меры репрессии к лицам, не достигшим на момент совершения преступления 18-летнего возраста».

В 1930-е гг. в учреждениях разных ведомств вводился учет преступности. Было организовано ведение уголовной статистики в милиции, следственных органах и судах, а также в местах лишения свободы и органах по борьбе с несовершеннолетними правонарушителями. Организация в каждой губернии статистических бюро и издание в центре и на местах значительного числа журналов, сборников и отчетов способствовала появлению работ по изучению преступности несовершеннолетних. Наиболее значимыми для этого периода являются труды П. Артамонова «Задачи борьбы с детской безнадзорностью», О. Кравца «Борьба с детскими правонарушениями и роль Комонес». Особого внимания заслуживает работа В.И. Куфаева «Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних».

Гражданская война, эпидемия, голод, разруха, разрушение прежнего устаревшего, изжившего себя порядка, старых связей, старых семейных отношений обусловили возникновение массовой беспризорности. Как следствие в 1920-х гг. в стране насчитывалось более 4,5 млн беспризорных. В связи с этим большое внимание уделялось развитию народного образования, вопросам трудоустройства несовершеннолетних и их социальной защиты.

Положительным моментом было предоставление подросткам возможности получить образование. К середине 1930-х гг. заметно выросла сеть учебных заведений. Это вело к значительному сокращению детской преступности. В этих условиях Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров 7 апреля 1935 г. принял постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в котором отменялась ст. 8 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, предоставлявшая союзным республикам, в том числе и Беларуси, право определять возраст установления уголовной ответственности. Несовершеннолетние, участвующие в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке убийства, привлекаются к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания начиная с 12-летнего возраста [8, с. 382, 409, 412]. К этой же группе преступлений относились развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов, которые могли вызвать крушение поездов. За все остальные преступления указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. устанавливал уголовную ответственность с 14-летнего возраста.

Великая Отечественная война обострила проблему детской беспризорности и преступности. В связи с этим постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» при исполкомах местных Советов учреждались комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. В период войны и в первые послевоенные годы применялись такие формы воспитания, как патронат, опека, усыновление. Была расширена сеть приемников-распределителей, детских домов, интернатов. Именно в этот период были открыты суворовские, нахимовские училища, школы фабрично-заводского обучения.

Принимались меры по гуманизации наказаний несовершеннолетних правонарушителей. Так, 15 июня 1943 г. постановлением СНК СССР освобождались от уголовной ответственности подростки, совершившие малозначительные преступления. Они направлялись в детские трудовые воспитательные колонии Наркомата внутренних дел с особым педагогическим режимом. В 1954 г. был реанимирован институт досрочного освобождения от наказания осужденных несовершеннолетних, что сыграло важную роль в стимулировании примерного их поведения, добросовестного отношения к труду и учебе в местах лишения свободы [6, с. 62–63].

Усилия по воспитанию несовершеннолетних проводились параллельно с мерами по улучшению материального обеспечения населения, что положительно сказалось на состоянии преступности несовершеннолетних. Уже к 1959 г. наблюдалась тенденция снижения противоправных деяний среди этой категории лиц. Так, в 1959 г. уровень судимости подростков, не достигших 16-летнего возраста, составлял 10,4 % от уровня 1939 г. В отношении осужденных за преступления несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет этот показатель в 1959 г. составил 22,5 % от уровня 1945 г. По отношению к общему числу осужденных доля молодежи до 18 лет также уменьшилась. Если в 1946 г. она составляла 11,7 %, в 1958 г. – 5,3 %, в 1959 г. – 3,3 %, то в 1960 г. – менее 3 %, в 1965 г. – 5,6 %, [3, с. 136].

В предупреждении девиантного поведения кроме методов убеждения, использования различных экономических, идейно-воспитательных средств государство воздействовало на юного правонарушителя посредством привлечения его к юридической ответственности. Верховный Совет СССР 25 декабря 1958 г. принял Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [7, с. 246–275], в которых были определены общие принципы и положения отечественного уголовного права. В

1959–1961 гг. во всех союзных республиках были приняты уголовные кодексы. В основу действующего законодательства в отношении лиц указанной категории была положена ориентация государственных органов на применение к ним прежде всего мер не уголовного, а воспитательного характера. При этом законодательно укреплялись широкие и действенные формы участия общественных объединений.

К концу 1960-х гг. структура государственных органов и общественных формирований по предупреждению преступности несовершеннолетних претерпела некоторые изменения. При исполнительных комитетах районных, городских, окружных, областных, краевых Советов народных депутатов, при Советах Министров автономных и союзных республик были созданы комиссии по делам несовершеннолетних. В Беларуси их деятельность регламентировалась положением, утвержденным указом Президиума Верховного Совета БССР от 27 марта 1967 г. [9, ст. 216]. Главными задачами комиссий являлись: организация работы по предупреждению безнадзорности, противоправного поведения несовершеннолетних; устройство детей и подростков и охрана их прав; рассмотрение дел о правонарушениях и осуществление контроля за условиями содержания и проведением воспитательной работы с ними в учреждениях Министерства внутренних дел Белорусской ССР и специальных учебно-воспитательных заведениях.

Так, в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. ст. 10 предусматривалась при определенных условиях возможность применения к несовершеннолетним (начиная с 14 лет) принудительных мер воспитательного характера вместо уголовного наказания. В соответствии с этим в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве БССР содержалось указание на освобождение их от уголовной ответственности.

В применении уголовного наказания к указанным лицам действующее законодательство, руководствуясь принципами гуманности, содержало ряд особенностей: закон устанавливал, что к исключительной мере наказания – смертной казни – не могут быть приговорены лица, не достигшие 18-летнего возраста. Максимальный срок лишения свободы, который мог быть определен к таким лицам, не должен был превышать 10 лет и т. д. Действующее законодательство предоставляло судам широкие возможности и для индивидуализации наказания.

В целях повышения роли общественности указом Президиума Верховного Совета БССР от 20 июня 1972 г. был учрежден институт общественных воспитателей и принято Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних [9]. Кропотливая работа по привитию высоких моральных качеств проводилась со школьниками младшего возраста. С этой целью постановлением бюро ЦК ЛКСМБ, коллегиями Министерства внутренних дел БССР и Министерства просвещения БССР от 16 марта 1976 г. было принято Положение об отрядах «Юные друзья милиции» (ЮДМ) [1, с. 161].

В целях дальнейшего совершенствования системы предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних Президиумом Верховного Совета СССР в марте 1977 г. был принят указ «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Законодательная регламентация прав обязанностей этих органов по предупреждению безнадзорности и правонарушений и преступлений несовершеннолетних способствовала укреплению законности.

Большое влияние на активизацию взаимодействия общественных пунктов охраны правопорядка и милиции оказало принятое в 1980 г. Президиумом Верховного Совета СССР «Примерное положение об общественных пунктах охраны правопорядка». В Беларуси данное положение было утверждено указом Президиума Верховного Совета республики от 25 мая 1980 г. [9]. В нем были обозначены место, роль, задачи милиции в улучшении функционирования общественных пунктов охраны порядка, оказании им помощи в укреплении законности и правопорядка. Основной объем работы исходя из положения возлагался на участковых инспекторов милиции.

В 1981 г. для оказания действенной помощи в предупредительной работе указом Президиума Верховного Совета БССР от 18 июня 1981 г. было принято Положение об общественных инспекциях по делам несовершеннолетних [9].

Таким образом, изучение становления и развития системы предупреждения преступности несовершеннолетних позволяет сделать некоторые выводы.

В криминологической литературе советского времени не было определения понятия «предупреждение преступности». Тем не менее велся научный поиск. Несмотря на неизбежные ошибки при определении круга теоретических проблем, форм и способов их разработки, в целом была проведена большая работа, создавшая условия для последующего развития системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Анализ источников свидетельствует о том, что еще до революции был создан ряд эффективных приемов изучения преступности несовершеннолетних, ее причин и условий в целях ее предупреждения.

Основной задачей, стоящей перед субъектами, ведущими предупредительную работу, являлось регулярное ведение уголовной статистики, фиксирующей тенденцию роста или снижения преступности несовершеннолетних, что давало возможность изучить не только отдельные виды преступлений, но и природу девиантного поведения рассматриваемой категории лиц, предупреждение которых могло быть успешным лишь на основе решения социальных, экономических и политических задач.

Библиографические ссылки

1. Балашова, Г.И. Справочник работника милиции / Г.И. Балашова. Минск, 1978.
 2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8.
 3. Герцензон, А.А. Клеветнические измышления господина Маураха / А.А. Герцензон, Л.Н. Смирнов // Совет. государство и право. 1961. № 4.
 4. Давыдов, А. Ленинградская комиссия по делам несовершеннолетних / А. Давыдов // Просвещение. 1927. № 10.
 5. Куфаев, В.И. Юные правонарушители / В.И. Куфаев. М. : Новая Москва, 1924. Гл. 2.
 6. Миньковский, Г.М. Основные этапы советской системы борьбы с преступностью несовершеннолетних / Г.М. Миньковский // Вопр. борьбы с преступностью. М., 1967. Вып. 6.
 7. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М. : Юрид. лит., 1971.
 8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953.
 9. СЗ БССР. 1967. № 16; 1973. № 19.
-